

— Чувак, — произнёс Кардин. — Почему ты мне помог?

Жон фырнул.

— Ты, конечно, полный мудака, которого хочет пришить добрая половина школы, но не настолько, чтобы заслужить встречу с Гудвич.

Вытерев окровавленное лицо, Кардин издал короткий смешок.

— Спасибо, наверное. Тебя же Жон звать? Или Джон. Может Джинс? Ты носишь джинсы, так что звучит подходяще.

Жон отвесил парню щелбан, прямо в набухающий на его лбу синяк. Кардин вскрикнул от боли.

— Меня зовут Жон. Тебе стоит поблагодарить меня за наличие банального здравого смысла.

— Чего?

— Вельвет.

— Кто?

— Крольчиха сенпай, — ответил Жон, протягивая Кардину его булаву.

— А, — Кардин фыркнул, всё ещё потирая свои раны. Он принял оружие с почти задумчивым выражением лица. — Почему тебе есть дело до какого-то животного?

— У этой дуры есть имя, — сказал Жон. Блейк, стоявшая в тени коридора, недовольно поджала губы. — Ты правда думаешь, что можешь продолжать творить подобную херню и не быть в итоге убитым? Я тебе буквально жизнь спас. Спору нет, удар у тебя поставлен что надо, но рано или поздно найдётся рыцарь на белом коне или симп, которые попытаются тебя остановить.

— Я с ними разберусь, — пробормотал он. — Мы - Охотники. Выживают только сильнейшие.

— Но это не помешало мне заставить тебя упасть на яйца.

— По которым ты меня ударил!

Жон закатил глаза.

— Странно. А мне показалось, что ты баба. Никаких яиц я своим кулаком не почувствовал.

Кардин нахмурился и занёс руку, чтобы ударить Жона. Парень просто молча продолжал на него смотреть и Кардин со вздохом сдался.

— Ты тоже оказался неплох. Вместе со своей девушкой.

Жон стукнул его по плечу.

— Эй, думаешь у меня есть шансы с кем-то вроде неё?

Кардин оценивающе оглядел Жона.

— Даже не знаю, чел. Возможно, горячие, но тихие любители книжек – не для тебя? Попробуй поискать за пределами школы. Там, в реальном мире, девочки просто липнут к парням вроде нас. Я могу показать тебе и... бам. Мир уже никогда не будет прежним.

— Ты так говоришь только потому, что местные девчонки видят, что ты ведёшь себя как урод, и не хотят иметь с тобой никаких дел. Половина из них готова тебя прибить. Говорю же, я тебе жизнь спасаю. Но предложение заманчивое, пожалуй, приму его. При условии, что ты научишься не нарываться на неприятности, кореш.

— Да ладно тебе. В начале, выигрывал именно я.

— Верно, но победил-то в итоге я. У тебя было бы больше шансов, прикрой тебя твоя команда.

Кардин зарычал и отвернулся.

— Как насчёт реванша?

Жон оглянулся через плечо, в сторону столовой. Его голубые глаза остановились на том месте, где пряталась Блейк, которая улыбнулась ему в ответ.

— Не в ближайшее время, братан, надо подождать, пока всё уляжется. Команда BASS против команды CRDL. Махач века.

— Нифига. У тебя в команде слишком много девах.

— И не говори. У местных баб вообще тормозов нет.

Кардин кивнул.

— Зато выглядят на 10/10. Кто эта девушка в белом из твоей команды?

— Богачка, стерва и расистка. Если у тебя денег меньше, чем у неё, то тебе ничего не светит, Джек.

— Эй, по крайней мере, она знает, как устроен этот мир.

Жон покачал головой.

— Недостаточно, чтобы осознавать, что он её сломает и уничтожит. То же самое касается и тебя, если ты будешь продолжать в том же духе.

— Ты о чём, о фавнах? Я тебя умоляю. Как будто кому-то не насрать.

— Мне не насрать, — уверенно сказал Жон. — Я не хочу наблюдать, что произойдёт, когда ты перейдёшь дорогу не только мне и моим крохотным кулачкам. Ты пытался помочь моей напарнице, когда она споткнулась. Где-то внутри тебя точно кроется хороший парень.

— Я по всем параметрам хороший парень.

— В таком случае, может, перестанешь докапываться до девушки вдвое меньше тебя? Ты — ходячая приманка для любого мимопроходящего защитника угнетённых. Какой-нибудь пидор попытается открутить тебе голову в надежде залезть этой девке в трусы, потому что ты буквально напрашиваешься на это.

К удивлению Блейк, Кардин, похоже, действительно задумался над его словами. В конце концов, тот устало вздохнул.

— Мне, в общем-то, без разницы, что обо мне думают всякие слабаки. Но даже если сопляк вроде тебя, способен мне глаз на жопу натянуть, то даже не знаю. Наверное, ты прав.

Жон быстро положил руку на плечо Кардина.

— Красава, Кардин. Как насчёт сосредоточиться на том, чтобы твоя команда реше думала, приходить тебе на помощь или нет? Когда я решу начистить тебе рожу в следующий раз, было бы неплохо, чтобы ты смог хотя бы дать какой-то отпор, чел.

— Можешь писать завещание, Жон.

Он рассмеялся.

— Скинь мне свой номер. Уверен, ты знаешь хорошие места в городе, где можно расслабиться после прошедшего говна.

— Даже не знаю. Моё лицо сейчас оставляет желать лучшего.

— Бабы любят синяки и шрамы. Мы же Охотники, не забыл?

— Ты прав, братан.

Блейк поморщилась. Она не могла сказать, на что вообще сейчас смотрит. Какие-то жалкие пару минут назад эти парни пытались убить друг друга, а теперь ведут себя практически как друзья. Она искренне не понимала, что происходит. Как это произошло. Всё выглядело так, будто Жону хватило просто заступиться за Кардина, а потом повести себя как шовинистическая свинья, чтобы они резко превратились в друзей на всю жизнь. Они даже начали строить планы, как выбраться вместе в город и пытаться подцепить местных девушек.

Её охватила жаркая волна гнева, и она не знала, что с ней делать. Жон говорил, что единственный способ чего-то добиться, это проявить к Кардину уважение за его желание дать отпор. Но этот разговор... она не знала, что и думать.

Как это поможет им понять, как подступиться к Вайсс? Он что, думает, что Блейк подойдёт к Вайсс, выбьет из неё всё дерьмо, а потом они начнут разговаривать о своих бывших парнях, и какие все парни козлы? Это идиотизм. Ой, ну да, давай поболтаем о платьях, лаке для ногтей, и какой у Адама маленький член... всё, теперь мы с тобой подружки и ты больше не расистка.

И что потом?

Да какое потом, даже эта часть плана провалилась. Кардин не перестал быть расистом. Не изменил своего мнения и не извинился. Она сомневается, что он испытывает хоть малейшие угрызения совести за содеянное. Он только согласился, что издеваться над Вельвет было неправильно, потому что она меньше него и это нарисует у него на спине мишень. Парень остался стоять на своём, лишь осознал, что поступал неверно. Не с моральной точки зрения, а с банальных прагматических побуждений. Теперь, Кардин из тупого расиста превратился в тупого шовиниста.

Чем это кому-то поможет?

Она ненавидела всю ситуацию. Она ненавидела Кардина. Ненавидела Жону. Ей хотелось протянуть руки и задушить их обоих. Вельвет теперь будет лучше, но корень всей проблемы никуда не делся.

Блейк настолько заиклилась на своих гневных мыслях, что не сразу заметила, как они внезапно остались с Жоном одни.

— Какого хрена это сейчас было? — спросила она. — Что это решило? Почему вы с Кардином теперь друзья? Вы два моральных урода и...

Жон шагнул ближе, к ней в тень. После чего обвил её руками. Она была так потрясена и удивлена, что чуть было не активировала своё Проявление, чтобы вырваться. Спокойным голос он тихо произнёс ей.

— Мы живём в глупом и сложном мире. Не существует никакого великого подвига, который решил бы разом все проблемы. Не существует значимых поступков, которые превратят мир в лучшее место. Иногда лучшее, что ты можешь сделать – это проявить немного человечности. И ты такой же человек, как и я. Возможно, даже больше.

Блейк в раздражении шмыгнула носом. И... и... и...

Она не смогла обнять его в ответ.

В одной из её книг была подобная сцена. Герой обратился к героине в момент слабости. Напряжённый разговор. И вдруг он обнял её, а она, не в силах сопротивляться, обняла его в ответ. Растаяла в его объятиях. Это была мощная идея. Идея о том, что два человека, соприкасаясь, способны растопить свои проблемы глубокой связью.

Растопить.

Но у Блейк не получалось. Она не смогла обнять его в ответ. Не могла растаять в его руках, словно он был решением её проблем. Блейк не такая девушка. А Жон не такой парень. Его прикосновения не пускали по нервам ток, от них не бросало в жар. Ничего похожего на то, что было в романтических книгах, когда два героя обнимались и миловались. Блейк чувствовала себя крохотной и беспомощной, и от этого ей снова хотелось убежать. Жон же был просто мудаком, которого ей придётся терпеть следующие четыре года своей жизни. Он был ужасен по всем параметрам. Алкоголик, шовинист, едва способен сражаться, нескончаемый источник плохих идей и единственный человек за долгое время, с которым она по-настоящему сблизилась.

Она ненавидела его. Ненавидела себя. Ненавидела то, что не пыталась вырваться из его хватки. Ненавидела эти гневные, горячие слезы, которые текли по её щекам. Ненавидела то, как она позволяет ему вытирать их рукавом школьной формы.

— Ты просто молодчина. Мы сделали хорошее дело. Вдвоём, как команда, как напарники, — продолжил он тем же тоном. В любом другом месте и в любой другой ситуации она бы подумала, что он пытается с ней сюсюкаться. Но, как и многие другие его глупые, дурацкие реплики, эта прозвучала до боли искренне. Человек, плохо обходящийся со словами, пытался

донести свою мысль без приукрашиваний.

— Я не знаю, чем это поможет нам с Вайсс, — сказала она. — В ней нет ничего хорошего. Почему она вообще оказалась с нами в одной команде?

Он продолжал обнимать её.

— Потому что.

И это, похоже, весь ответ. Никаких пояснений, никаких язвительных комментариев или остроумных подколов. Лишь пустое утверждение, которое было настолько верным, насколько это вообще возможно для них двоих.

— Я хочу домой, — неосознанно вырвалось из её уст. Она пробормотала себе это под нос, надеясь, что тот её не расслышит.

Он лишь коротко рассмеялся.

— Я тоже. Правда, я больше не знаю, где теперь мой дом. Если бы тебя здесь не было, то где бы ты оказалась?

У Блейка не было ответа.

— Мы застряли в этом маленьком аду вдвоём. И всё, что нам остаётся – это как-то выкручиваться. Устроиться поудобнее, и попытаться сделать это место нашим домом. Сделать команду нашей семьёй. Я уже сказал, что буду поддерживать тебя, несмотря ни на что. Даже если ты мне не веришь, даже если ты не хочешь поддерживать меня в ответ, я все равно буду рядом.

— Я знаю.

Он тепло улыбнулся, и это выражение ощущалось столь значимым.

— Самые длинные путешествия начинаются с одного шага. А самые лучшие ещё и с того, что ты спотыкаешься и падаешь лицом в грязь. Вообще красота, если в этот момент рядом находятся симпатичные девчонки, которые посмеются над тобой.

В конце концов, она нашла в себе силы оттолкнуть его.

— Ты худший напарник, который у меня когда-либо был.

— Ещё не вечер, у тебя ещё многое впереди.

Блейк не знала, почему, но это её рассмешило. И в такие моменты возможность смеяться проблемам в лицо, была единственной отдушиной. Только так она сможет почувствовать себя лучше. Забыться в придурковатом поведении её друга.

Блейк могла с этим смириться.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4527364>